

Глава 2 Старший брат вернулся (2/2)

Павильон Тяньцзи публикует новости и информацию о нем точно так же, как новости и публикации на Земле.

Поэтому у павильона Тяньцзи много учеников по всему миру.

Их называют людьми Тяньцзи, по прозвищу собаки Тяньцзи, по аналогии с репортерами на земле.

После того, как Лу Шаоцин пришла в этот мир, она получила безымянное кольцо.

После долгого периода самосовершенствования ему нужно сделать перерыв на некоторое время, иначе он не вынесет одиночества.

Конечно, есть и такие люди, которые, как вчера вечером, не могут практиковаться целый год из-за трудностей с зарабатыванием денег.

Вчерашняя годичная тренировка была для него первой.

Новостная информация на карте Тяньцзи - лучший выбор Лу Шаоцина для того, чтобы скоротать время в этом мире.

Гамак тихонько покачивался, и красная птица на дереве тихонько кричала.

Лу Шаоцин чувствовал себя очень комфортно, когда дул легкий ветерок.

Прошло полчаса, и на улицу вышел человек.

- Брат Лу, вот и то, что ты заказывал."

Появился молодой человек лет двадцати с небольшим, неся коробку с горячей едой.

Лу Шаоцин лежал в гамаке, взглянул на молодого человека и сказал: "Брат Ван, почему сегодня так поздно?"

Молодого человека зовут Ван Яо. Он старший ученик школы Линсяо. У него средний талант, но его сила все еще находится в периоде совершенствования ци.

Ван Яо сказал: "Только что были доставлены два заказа."

- Это не из-за тебя, брат Лу, фракция Линсяо научилась у тебя заказывать еду на вынос."

"Дело не в том, что вы не знаете моего босса. Он такой черный, что скоро умрет, и люди не наймут другого. Разве это не горько для тех из нас, кто дружит?"

Лу Шаоцин сказал: "Но ты также много зарабатываешь."

В его тоне слышалась зависть. Если бы не правила, запрещающие ученикам над внутренней дверью ходить на работу, он бы пошел разносить еду на вынос, чтобы заработать денег.

Ван Яо покачал головой и сказал: "Как может быть, что после такой тяжелой работы за месяц осталось всего лишь немного духовного камня?"

- Вот, вареные спиртовые бобы, суп из яшмы и запеченные спиртовые голуби, которые вы хотите..."

Лу Шаоцин взяла один из них, отправила в рот, сделала два глотка и сказала: "У него немного другой вкус. Неужели шеф-повар изменил людей?"

Ван Яо сказал: "Все верно, бизнес идет хорошо, и работы стало больше. У босса черное сердце, и он отказывается увеличивать зарплату. Дядя Ху в ярости уволился."

Лу Шаоцин спросил: "Куда он делся? скажи мне."

Глаза Ван Яо расширились: "Брат Лу, ты тоже собираешься сменить ресторан?"

Лу Шаоцин сказал: "Чепуха, могут ли обычные люди сравниться с мастерством Лао Ху?"

Ван Яо сказал: "Значит, в будущем ресторану "Тяньюфэн" придется перейти в другой ресторан на вынос?"

Лу Шаоцин сказал: "Откуда я знаю Учителя и Старшего брата?.."

Ван Яо попрощался и ушел, оставив Тяньюфэна одного.

Он сказал себе: "Похоже, мне тоже придется уволиться с работы."

- У братца Лу такой хитрый рот, что вы не можете поймать его желудок, босс Хэйсинь, вы ждете, когда он обанкротится."

- Брат Лу сказал, что не знает, изменятся ли мастер Шаофэн и мастер Цзянь, но брат Лу заказал им еду на вынос."

"Когда фракция Линсяо узнает, какую еду на вынос заказал брат Цзянь, она обязательно последует их примеру."

- Хе-хе, босс Черное Сердце, подожди плакать..."

Ван Яо торжествующе улыбнулся.

Внезапно по небу пронесся поток света.

Ван Яо поднял голову: "Эй, это не мастер пика Чиюэ? Что он делает в Тяньюфэне?"

- О, забудь об этом, это их личное дело, а маленькие люди вроде меня все еще не лезут не в свое дело."

"Усердно работайте, чтобы заработать деньги, пробиться вперед и как можно скорее войти в период закладки фундамента, а также стать внутренним учеником. Давайте поговорим об этом..."

Растяжка упала, и Сяо Чжуан появился в Тяньюфэне вместе с Сяо И.

Лу Шаоцин увидел, что они приближаются, и поздоровался: "Дядя Сяо, сестра Сяо."

Затем он продолжил стучать в Lingdou, слушая новости за пределами бренда Tianji.

Более того, время от времени вверх выбрасывались два спиртовых боба, и сидевшая на них красная птица хватала их и проглатывала одним махом.

Бренд Tianji может смотреть новости или слушать их как радио.

[Соревновательная конференция для молодых учеников трех основных школ Цичжоу и дискуссионная встреча в Дучан Лингмай завершились прекрасно.]

[Молодежный представитель фракции Линсяо выступил с заключительной речью...]

Сяо И не мог удержаться, чтобы не воскликнуть, услышав слова Цзянь: “Брат Цзянь!”

Вчера я уже знал из уст Сяо Чжуана, каким человеком был Цзи Янь, и в сердце Сяо И было посеяно семя поклонения.

Сяо Чжуан улыбнулся и сказал: “Племянник мастера Цзяня снова присоединился к моей секте Линсяо.”

Лу Шаоцин сказал: “Пошли старшего брата, разве это не тот, кто издевался над долиной Шуаньюэ и павильоном Гуйюань?”

- Начальник тоже не стесняется?”

Сяо Чжуан сказал: “Речь идет о правах на распространение новых духовных источников, открытых Ду Чангом, в течение следующих десяти лет. Конечно, мы должны приложить все усилия.”

- Как может существовать такой маленький ублюдок, как ты, который целыми днями лежит здесь, греясь на солнышке, и не вносит никакого вклада?”

Лу Шаоцин сказал: “Хотите верьте, хотите нет, но когда старший брат вернется, я скажу ему, что, по вашему мнению, ему стыдно за свое выступление на этом соревновании.”

Сяо Чжуан сначала опешил, но затем поспешно рассмеялся вместе с ним: “Шаоцин, о чем ты говоришь?”

- Дядя Ши только что пошутил над тобой, не сердись, не сердись.”

- Этот запеченный голубь так вкусно пахнет, подойди и попробуй его для дяди Ши.”

Лу Шаоцин отстранил его руку и сказал: “Отойди в сторону.”

Сяо Чжуан подавленно отступил в сторону.

Сяо И почувствовал себя очень заинтересованным: “Дядя, один из твоих достойных пяти вершинных мастеров, ты боишься брата Лу?”

Сяо Чжуан с несчастным видом сказал: “Что ты знаешь, я его не боюсь.”

- Я показываю лицо его старшему брату.”

Сяо И рассмеялась еще более радостно.

Сяо И было очень интересно наблюдать, как Лу Шаоцин легко обнимает ее дядю.

- Брат Лу тоже очень интересный человек."

Сяо Чжуан насторожился и пристально посмотрел на свою племянницу: "Девочка, дядя предупреждал тебя, держись от него подальше в будущем".

Сяо И сказал: "Дядя, я еще даже не молился под воротами Тяньюфэн."

Сяо Чжуан сказал: "Не волнуйтесь, с учителем проблем не возникнет."

Сяо И снова сказал: "Я действительно стал учеником мастера Шао. Брат Лу - мой второй брат. Они все живут здесь вместе. Как я могу оставаться в стороне?"

Выражение лица Сяо Чжуана застыло, и, наконец, он продолжил серьезно увещевать: "В любом случае, дяде все равно, просто держись от него подальше ради меня."

- Ты не должна становиться таким, как он....."

Примерно через час Лу Шаоцин, лежавшая в гамаке, изменила выражение лица.

Он взглянул в северо-западном направлении, затем посмотрел как обычно и продолжил изучать свою карточку Тяньцзи.

Лицо Сяо Чжуана было переполнено радостью: "Я вернулся."

Вскоре вдалеке показался поток света и упал на глазах у всех.

Появились мужчина средних лет и молодой человек.

У мужчины средних лет толстое лицо и улыбка на нем, которая с первого взгляда вызывает у людей хорошее настроение.

Молодой человек держал в руках причудливый длинный меч, его холодное лицо было исполнено упорства, а глаза - пронительности.

Когда Сяо И увидел его, ему показалось, что он увидел острый меч с заостренной кромкой.

Сяо Чжуан поприветствовал его: "Брат Шао, племянник Цзянь, поздравляю вас с победой."

- На этот раз племянник мастера Цзяня показал нам, как выглядит фракция Линсяо на соревновательной конференции. Тяжелая работа."

Цзи Янь беззаботно заметил: "Все они слабые противники, а не тяжелая работа."

В его тоне нет ни презрения, ни гордости, поэтому люди понимают, что он говорит правду, как только слышат ее.

Шаочэн вежливо протянул руку в ответ: "У брата Сяо хорошая репутация, это все для секты, тяжелая работа - это не тяжелая работа".

Лу Шаоцин лег в гамак и спросил: "Учитель, вы принесли мне подарок?"

Шаочэн сердито сказал: "Нет, отойди в сторону....."